

Комментарии о Государстве и Бизнесе

181

26 декабря 2018

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

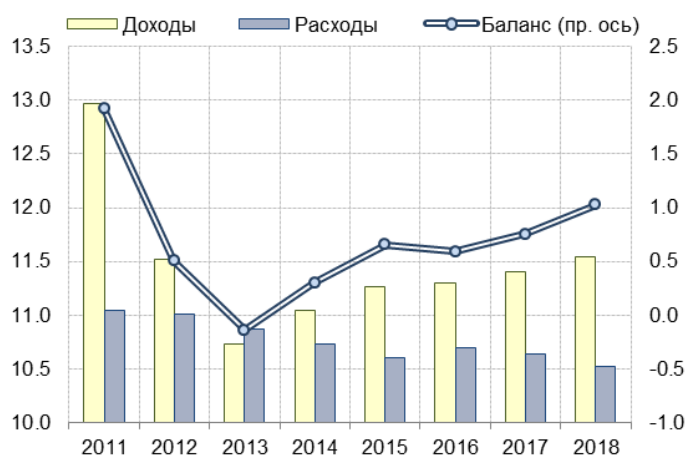
Бюджет

Регионы избегают бюджетного дефицита и сокращают долг

В январе-сентябре 2018 г. доходы регионов заметно выросли по сравнению с соответствующим периодом 2017 г., в том числе за счет отказа от налоговых льгот. Трансферты из федерального бюджета как доля в доходах регионов стабилизировались на достаточно низком, по сравнению с показателями 2011–2015 гг., уровне. Расходы регионов в реальном выражении выросли по сравнению с первыми тремя кварталами 2017 г., но все еще остаются ниже уровней 2012–2014 гг. Сформировался целый кластер депрессивных регионов с хроническим бюджетным дефицитом, требующий дополнительной государственной поддержки. В целом данные свидетельствуют об улучшении ситуации с бюджетной сбалансированностью в регионах и одновременно о достаточно энергичном росте расходов в неизменных ценах, которые, впрочем, пока не достигли уровней пятилетней давности. Скорость их восстановления зависит от темпов роста российской экономики, инфляции и трансфертной политики федерального центра.

За первые три квартала 2018 г. номинальные доходы консолидированных региональных бюджетов выросли по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. на 11,8% и составили 8,5 трлн руб. При этом прирост поступлений от налога на прибыль составил 15,2%, поступления НДФЛ выросли на 12,1%, трансферты из федерального бюджета – на 11,6%. Динамика доходов, расходов и баланса региональных бюджетов за январь-сентябрь 2011–2018 гг. представлена на рис. 1.

Рис. 1. Доходы, расходы и баланс консолидированных региональных бюджетов за январь-сентябрь 2011–2018 гг., в % к ВВП

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Расходы региональных бюджетов в январе-сентябре 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. выросли в номинальном выражении на 9,1%, в постоянных ценах рост составил 6,4%. Рост расходов регионов в постоянных ценах в 2017 и 2018 гг. произошел после серьезного падения этого показателя в 2015 и 2016 гг. **О восстановлении расходов регионов в неизменных ценах до уровней, предшествовавших кризису 2015 г., пока говорить преждевременно.**

На рис. 2 показаны объемы (в неизменных ценах) суммарных расходов консолидированных расходов регионов, а также расходов на образование, на динамику которых в наибольшей степени повлияли указы Президента РФ от 2012 г. Эти индикаторы имеют сходную динамику – с той лишь разницей, что расходы на образование демонстрировали бурный рост в 2012–2014 гг. и выросли за этот период почти на 30% (в значительной степени? под влиянием майских указов), тогда как расходы в целом за 2012 г. выросли примерно на 9%, а затем стали медленно снижаться. В период 2014–2016 гг. расходы в неизменных ценах снижались, в том числе и расходы на образование; при этом в 2015 г. общий объем расходов оказался ниже соответствующего показателя 2011 г. В 2017–2018 гг. и общий объем расходов консолидированных бюджетов регионов, и расходы на образование в неизменных ценах росли, однако все еще остаются ниже уровней 2014 г. соответственно на 5,5 и 10%.

За первые девять месяцев 2018 г. региональные бюджеты в сумме были сведены со значительным профицитом (754 млрд руб., или 1% ВВП); в 2017 г. за этот же период профицит региональных бюджетов составлял 503 млрд руб. (0,76% ВВП).

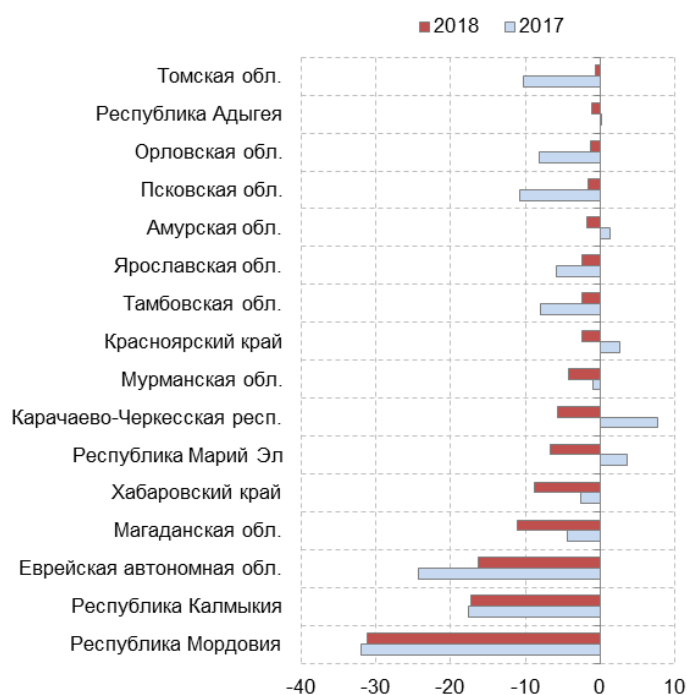
В настоящее время расходная политика большинства регионов нацелена на достижение бюджетной сбалансированности и на сокращение долга. В 2016 г. по итогам первых трех кварталов бюджетный дефицит имел место в 42 регионах из 85, и общий положительный баланс в большой степени определялся значительным бюджетным профицитом г. Москвы. В 2017 г. в январе-сентябре бюджетный дефицит наблюдался в 30 регионах; в 2018 г. число таких регионов сократилось до 16. Если мерой бюджетной сбалансированности считать соотношение баланса бюджета и налоговых и неналоговых доходов (доходов за вычетом безвозмездных поступлений), то в целом по стране уровень бюджетной сбалансированности регионов в январе-сентябре 2018 г. вырос по сравнению с показателями 2017 г. Впрочем, по ряду регионов проблемы бюджетной сбалансированности стали острее (рис. 3).

Рис. 2. Динамика общего объема расходов регионов и региональных расходов на образование в постоянных ценах за январь-сентябрь 2011-2018 гг. (2011 г. = 100)

Источник: Минфин РФ, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3. Соотношение балансов бюджета и налоговых и неналоговых доходов регионов в январе-сентябре 2017 и 2018 гг., в %

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

На рис. 3 представлены соотношения баланса бюджета и налоговых и неналоговых доходов регионов за первые три квартала 2018 г. по 16 регионам с бюджетным дефицитом. Для сравнения приведены аналогичные данные за 2017 г. Из данных рисунка видно, что большинство регионов с бюджетным дефицитом в 2018 г. имели аналогичные проблемы и в 2017 г. По ряду регионов ситуация с бюджетной сбалансированностью ухудшилась. Это относится к Магаданской области, Хабаровскому краю, Республикам Марий Эл и Карачаево-Черкесия, Мурманской области. По данным рис. 3 можно сделать вывод, что **сформировался кластер проблемных регионов с высокой относительной задолженностью и хроническим бюджетным дефицитом.**

На 1 октября 2018 г. суммарный долг регионов и муниципальных образований составлял около 2,5 трлн руб., что на 7,2% ниже, чем на начало 2018 г., и на 8,3% ниже, чем на начало 2017 г. В табл. 1 приведена структура этого показателя за период с конца 2012 г. по первое октября 2018 г.

Таблица 1. Структура регионального и муниципального долга в 2012-2018 гг., в %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Янв.-сент. 2018
Облигации	24,0	22,8	18,8	16,7	17,4	21,2	22,9
Кредиты банков	35,1	41,7	44,6	44,0	38,1	33,8	24,6
Бюджетные кредиты	31,9	27,8	30,8	34,3	40,3	41,0	48,6
Прочие	9,0	7,7	5,8	5,1	4,3	3,9	3,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Динамика структуры регионального долга начиная с 2015 г. характеризуется существенным увеличением доли бюджетных кредитов – с 30,8% в 2014 г. до 49% к концу третьего квартала 2018 г. Одновременно снижалась доля кредитов коммерческих банков; особенно резко она сократилась в 2018 г. Отметим, что ряд регионов с 2017 г. вернулся на рынок облигационных заимствований или расширил на нем свое присутствие, что является позитивным структурным сдвигом. Это относится, например, к Московской области, г. Санкт-Петербургу, Краснодарскому краю.

Долговая нагрузка регионов характеризуется соотношением долга и налоговых и неналоговых доходов. В целом по России на начало 2018 г. долговая нагрузка регионов

оценивалась в 30%. Для 42 регионов этот показатель превышал 50%, по четырем регионам соотношение долга и налоговых и неналоговых доходов превысило 100%. В число «лидеров» попали Республика Мордовия, Костромская область, Республика Хакасия и Республика Карелия. У Мордовии долговая нагрузка достигла 200%. **По итогам первых трех кварталов 2018 г.** можно констатировать, что **ряд регионов, имевших по состоянию на начало 2018 г. наибольшую долговую нагрузку, продолжал наращивать долг.** К числу этих регионов относятся Республика Мордовия (абсолютный лидер по уровню бюджетной задолженности), Орловская, Псковская, Ярославская области, Еврейская АО. Окончательные выводы по динамике долговой нагрузки регионов можно будет сделать по итогам года.

Андрей Чернявский

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Ксения Чекина
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году